

Цзян Ло закрыл глаза, приподнялся с постели и прислонился спиной к изголовью. Одной рукой он помассировал ноющие виски, а затем медленно открыл глаза.

Куда это меня занесло? — подумал Цзян Ло.

Он огляделся: тесная спальня, обшарпанные стены... От этого зрелища у парня, привыкшего с малых лет к роскоши, виски запульсировали с новой силой, причиняя ещё большую боль.

Подросток поднялся и опустил ноги на пол. Его белые, изящные голени обнажились. Стоило ему встать, как он нахмурился.

Обзор слишком низкий.

Цзян Ло подошёл к зеркалу у шкафа и посмотрел на своё отражение. На плечи спадали полудлинные чёрные волосы, несколько влажных прядей прилипли к лицу, создавая полный беспорядок, а на щеках играл болезненный румянец. В его чёрных глазах читались проницательность, настороженность и удивленное недоумение, совершенно не по возрасту.

Это лицо... лишь наполовину похоже на его облик из прошлой жизни. Там он выглядел гораздо суровее и холоднее. Впрочем, возможно, всё дело в том, что он ещё слишком мал и черты лица ещё не до конца сформировались? — размышлял Цзян Ло.

Однако уже сейчас угадывалось, насколько изысканным и безупречным станет это лицо в будущем.

Цзян Ло нахмурился и закусил губу. Боль в висках отошла на второй план, вытесненная чужими воспоминаниями, наводнившими голову. Его пальцы, опущенные вдоль бёдер, машинально покрутили кончики пальцев: он уже смирился с тем, что переродился после смерти, и теперь упорядочивал чужие воспоминания.

Мда... бедный малыш. Мать — полукровка с восточными корнями, а отец — магл смешанного происхождения... Неудивительно, что во внешности не так уж много европейских черт.

Родился третьего сентября 1978 года, сейчас ему чуть больше одиннадцати.

Письмо из Хогвартса ещё не пришло, но мать заранее приобрела всё необходимое сверх школьного списка. Впрочем, дожидаться письма не пришлось: мать погибла в небольшой стычке от рук остатков Пожирателей Смерти.

Перед смертью она затолкала Цзян Ло в шкаф, наложив поверх него слой за слоем защитные и маскировочные чары, и наказала сидеть тихо, что бы ни случилось.

Оригинальный Цзян Ло, прячась в шкафу и став свидетелем гибели матери, вернулся домой и от пережитого ужаса и горя слёг с сильной лихорадкой, после чего скончался в этой тесной квартирке.

Цзян Ло тяжело вздохнул.

Этот мальчишка вполне мог спасти себя, но из-за смерти матери сдался и позволил болезни взять верх. Что же касается его отца-магала... лучше и не упоминать. Разведённый папаша ничем не отличался от покойника.

Впрочем... хорошо хоть имя осталось прежним, иначе менять его было бы как-то непривычно.

Не тратя времени на лишние раздумья, Цзян Ло попытался запустить древнюю технику культивации из своей прошлой жизни.

Невероятно, но это работает! — обрадовался Цзян Ло.

Однако едва завершив с трудом хотя бы один кругооборот ци (чжоутянь), подросток смертельно устал и опустил на край кровати.

Физическая подготовка до смешного слаба.

Цзян Ло не собирался сдаваться: немного отдохнув, он встал и направился на кухню. В холодильнике нашлось немного хлеба, и он наугад вытащил один кусок, принимаясь его грызть. Жуя, он одновременно раскладывал по полочкам жизнь прошлую и нынешнюю.

В прежней жизни он занимал в Море Древних Боевых Искусств положение, может, и не всемогущее, но весьма заметное. Обладая выдающимся талантом и огромной силой, он слыл лидером молодого поколения и был единственным наследником семьи Цзян — одного из восьми великих древних кланов боевых искусств.

Уже в двадцать пять лет он достиг Сферы Короля Боевых Искусств, став самым молодым мастером этого уровня в современности. Даже без использования духовной силы его физическое тело, Божественное Сознание и даже «намерение», рождённое боевым путём, могли запросто лишить человека жизни.

Хм... — Цзян Ло горько усмехнулся.

И какой в этом толк? Разве его не предали и не убили в тайном царстве любимая женщина и самый преданный брат?

При воспоминании о том, как его вероломно отравили, а затем зарубили без всякой защиты, в

его глазах на миг мелькнула жестокость.

Ладно, в конце концов, этой парочке не жить: в момент своей смерти он подорвал ядро, а те двое ничтожеств были всего лишь на Стадии Великого Мастера, так что от них давно не осталось даже пепла.

Раз уж выпал шанс начать сначала, то для возвращения туда потребуется как минимум достичь легендарной ступени Бога Боевых Искусств... но кто за всю историю смог по-настоящему дойти до другого берега?

Цзян Ло жевал сухой хлеб и поперхнулся.

Как же сушит.

У него больше не оставалось настроения размышлять о постороннем: спасши собственное горло от расправы куска хлеба, он жадно сделал несколько больших глотков холодной воды, чтобы промочить пересохшую глотку.

Находясь здесь, следуй местным порядкам. Разобравшись с воспоминаниями, Цзян Ло вернулся в постель и продолжил совершать кругообороты ци (чжоутянь). Постепенно энергия стала циркулировать всё более плавно. Его бледное, покрытое болезненным румянцем лицо немного посветлело, и Цзян Ло почувствовал, как в его тело проникает совершенно незнакомая прежде энергия, продолжая движение по меридианам.

Небесно-голубая энергия непрерывным потоком собиралась в единое целое, а затем по сети меридианов во всех конечностях распределялась по разным точкам. Эта энергия кардинально отличалась от той, что была принята в Море Древних Боевых Искусств.

Просидев так в медитации всю ночь, вплоть до самого рассвета, он наконец остановился. Подросток открыл глаза и почувствовал, что его тело стало намного крепче. Оглядев себя с ног до головы, он заметил на коже грязь и чёрный налёт — всё это были шлаки и примеси, выведенные из организма во время циркуляции энергии. Не теряя времени, Цзян Ло поднялся и направился в ванную комнату, чтобы смыть с себя скверну.

Вернувшись и увидев пятна на постели, он едва заметно нахмурился.

Вспомнив заклинания из магии, он попытался применить «Очистим» — постель тут же стала чистой и аккуратной. Цзян Ло довольно кивнул, а затем принялся собирать вещи, необходимые для нового учебного года.

Прежде Цзян Ло никогда не занимался подобным: всё делали слуги, а если и нет, стоило протянуть руку, как предмет сам летел в ладонь, откуда отправлялся напрямик в Кольцо-хранилище. Маленький подросток всё ещё сохранял инстинкты выходца из Мира Древних

Боевых Искусств и никак не мог привыкнуть к использованию магии, из-за чего в мыле бегал по всей комнате в поисках нужных вещей.

Кое-как собрав всё необходимое и постепенно привыкая к колдовству, он проверил все оставшиеся в доме вещи, принадлежавшие родителям. Мальчик, еще толком не оправившийся от тяжелой болезни, чуть не свалился от усталости. С покрасневшим лицом он рухнул на кровать, тяжело и часто дыша, пытаясь восстановить дыхание.

У всех волшебников тело настолько слабое? — мысленно ругался Цзян Ло.

К счастью, дошкольная подготовка, данная покойной матерью, оказалась превосходной, и запаса знаний в памяти юного оригинала вполне хватало для повседневной жизни. Простые заклинания давались ему легко и свободно.

Не успел он подумать о чём-то ещё, как у окна послышался шорох. Выглянув наружу, он увидел сову, доставившую письмо из Хогwartса.

Внимательно прочитав послание и изучив все указания, Цзян Ло молча кивнул. Хогwartс направит к нему профессора, который проводит его за покупками в Косой Переулок.

Цзян Ло взмахнул рукой, призывая пером из пергамента с помощью «Всплывающего» заклинания, и принялся писать ответ.

Готов поступить, требуется сопровождение профессора.

Теперь оставалось лишь дожидаться визита того самого преподавателя. Интересно, кто именно придёт?

Размышляя об этом, Цзян Ло крутил в воздухе перо с помощью чар Левитации, заставляя его порхать и выписывать круги на кончиках пальцев. Если бы кто-нибудь сейчас увидел эту сцену, он бы наверняка пришёл в крайнее изумление.

Бессловесная магия без волшебной палочки!

Тем временем в Хогwartсе все преподаватели получили уведомление от директора и прибыли в замок на несколько дней раньше окончания каникул для проведения совещания.

Наконец длинное и утомительное собрание подошло к концу, и Северус Снейп бегом ознакомился с досье ученика, которого ему предстояло забрать.

Цзян Ло — родители в разводе, мать мертва, отец маг.

На магической фотографии из личного дела улыбался черноволосый черноглазый ребёнок. Из-под густой чёлки на мир смотрели чистые, сияющие глаза — снимок был сделан ещё до гибели матери.

Ему впервые поручили сопровождать поступающего ученика, и Снейп слегка нахмурился, глядя на эту карточку. Несомненно, этот мальчик явно не выглядел потенциальным слизеринцем.

Снейп небрежно захлопнул папку и после окончания совещания молча направился в свой кабинет в подземелье. Устроившись у котла в кабинете зельеварения, он привычно принялся варить базовые лечебные зелья для школьного больничного крыла на грядущий семестр. Густой пар от зелья поднимался вверх, постепенно увлажняя мягкие, пушистые волосы Снейпа, отчего те казались жирными и безжизненно висели прядями.

<http://bllate.org/book/22372/2346613>